Хань Цюмин успел крикнуть лишь один раз, прежде чем что-то сжало ему губы. Бесконечный ужас поглотил его целиком. Он ничего ясно не видел, все его тело пронзил холод и его потащило в определенном направлении. Дверь закрылась и коридор вернулся в исходное состояние.

Третье Больничное Отделение было огромно. Все коридоры были довольно далеко друг от друга, но Е Сяосинь все же слышала какой-то шум. Она заколебалась, прежде чем выйти из кабинета директора. Эта смелая девушка неожиданно осторожно делала каждый шаг. Она завернула за угол, но там по-прежнему ничего не было.

«Куда исчез этот человек? Он запустил какую-то ловушку?» Е Сяосинь продолжила вдвигаться по темному коридору.

Но вдруг, она услышала шаги. «Шаги Хань Цюмина тихие и легкие, а шаги этого человека тверды и сильны. Он тот, кто имеет цель и знает, что делает.»

Е Сяосинь спряталась в соседней комнате и выглянула в щель.

Вскоре после этого появился невероятно страшный монстр. На нем был окровавленный докторский халат, а все лицо покрывали швы. Он был окутан кровожадной аурой и держал в руках ужасающий молоток. Молоток был полностью покрыт кровавыми пятнами и волочился по полу. Он выглядел не как обычный реквизит, а как настоящее орудие убийства.

«Актер из Третьего Больничного Отделения? Актер появился лишь почти двадцать минут спустя?»

Первый раз Е Сяосинь потеряла самообладание, когда увидела на спине Хань Цюмина человека, а сейчас это повторилось вновь. Монстр медленно приближался, и светлые пальцы Е Сяосинь крепко сжали дверь. Такого она не испытывала в других домах с привидениями и не могла понять, в чем тут дело.

«Почему я так боюсь?» Глядя на монстра, инстинкты Е Сяосинь просто кричали ей о том, что ей нельзя попадаться ему на глаза. «Актеры в других домах с привидениями лишь делают играют свою роль, но глядя на этого доктора, у меня возникает ощущение, что в прошлом он действительно делал что-то безумное с этим молотком.»

Лишь когда доктор ушел, Е Сяосинь молча выскользнула из палаты. Она записала в блокнот несколько слов, прежде чем последовать за доктором.

…

В самой глубокой части Третьего Больничного Отделения, Го Мяо и Сун Ань стояли перед дверью в палату номер 10.

«Нумерация в этом коридоре отличается от других, а двери в палаты 8, 9 и 10 самые уникальные, потому что сделаны из толстой стали.»

Го Мяо поделился своими наблюдениями с остальными. «Мы должны сосредоточиться на исследовании этих трех комнат. Старайтесь не выпускать друг друга из виду. Если что-то обнаружите, зовите остальных, но сами ничего не трогайте.»

Сначала группа вошла в палату номер 8. На окне была установлена решетка, а к стальной кровати с обоих сторон был приделаны фиксирующие ремни. Вся комната оставляла странное

ощущение, но на первый взгляд все было нормально.

«Эта комната…» Го Мяо долго смотрел на кровать и неуверенно сказал: «Похоже, здесь все неровно.»

После этих слов остальные тоже обратили на это внимание. Половина комнаты была в хаосе, но другая половина в идеальном порядке. Левая сторона кровати была в порядке, но правая сильно искривлена. Даже пол был наполовину грязным, наполовину чистым. «Что означает эта комната? Ключ к завершению сценария – неравномерность?»

Пациентом палаты номер 8 был Сюй Цин, пациент с односторонним пространственным игнорированием. То, что представляло собой гармонию для нормального человека, было ужасом для этого пациента. Потому, мир в глазах этого человека был больным и искаженным, требуя корректировки. Группа долго обыскивала палату номер 8, но так ничего и не нашла. Они вышли из палаты и направились в палату номер 9.

Палата номер 9 была самой чистой палатой в Третьем Больничном Отделении. Здесь не было никакого мусора или странных рисунков на стенах. Однако в Третьем Больничном Отделение это выглядело невероятно странно на фоне всего остального. Группа обыскала комнату, но так ничего и не нашла.

«Что пытается сказать Босс Чэнь?» Этот сценарий невероятно трудно понять. Пациентом в 9 палате был У Фэй. Это был человек, которого даже Мэн Нань считал наиболее опасным из пациентов.

Толкнув последнюю стальную дверь, группа, стоявшая перед ней, была поражена резким зловонием. Волосы у всех встали дыбом, и они приготовились бежать.

Когда Чэнь Гэ выполнял миссию-испытание, 10 палата была закрыта, поэтому он так и не побывал там.

«Может, лучше уйти?» Спросила Су Лоло, зажимая пальцами нос.

«В самой комнате запах не такой сильный, но вы с Сяо Ду можете остаться снаружи.» Го Мяо и Сун Ань вошли в 10 палату, и поняли, что убранство в этой комнате была настоящим безумием. Окон не было, это была полностью изолированная комната. Не было ни кровати, ни мебели. Лишь несколько ветхих и вонючих матрасов валялось на полу.

Когда Го Мяо и Сун Ань перевели взгляд на стену, даже они испугались. Вся стена была покрыта кровавыми надписями разных размеров. Они так накладывались друг на друга, что создавалась иллюзия, будто они движутся.

Самое страшное было то, что напротив двери в палату было изображено лицо человека, выступающее из стены. Пусть оно было не слишком выпуклым, но вызывало ощущение, будто он одновременно и смеется, и нет.

«Босс, это лицо не похоже на реквизит. Искусственная резина не смогла бы оставить подобного чувства.»

«Знаю.»

Го Мяо сделал несколько шагов к человеческому лицу. Он поднял руку, желая дотронуться до лица, но его рука застыла в нескольких сантиметрах от лица. «Ну его к черту, я чувствую, что

ключ никак не связан с этим лицом. Наверно, он скрыт среди этих надписей.»

Го Мяо уставился на надписи на стенах вокруг лица и с потрясением понял, что в отличие от слов в коридоре, предложения были вполне логичны, как будто они рассказывали историю. Используя телефон в качестве фонарика, он начал читать вслух.

«Моя жена обвинила меня в том, что я убийца, мои родители отказались разговаривать со мной, соседи показывали на меня пальцем, все вокруг отвернулись от меня.»

«Я не должен был жить, но я не нашел причин умирать. Я убийца своих собственных детей. Да, я никогда этого не отрицал.»

«Мне не следовало оставлять их дома одних. Мне не следовало оставлять огонь включенным, когда я спешил на работу.»

«Три жизни, три ребенка.»

«Что я могу сделать, чтобы найти спасения?»

«Я хочу вырвать собственное сердце, чтобы ты увидела»

«Пожалуйста, перестань винить меня. Прости, это все моя вина.»

«Я не должен был спорить, я должен был молча принять свою ошибку. Если бы я не поругался с женой той ночью, возможно, она бы не уехала ночью к своим родителям, и эти люди не причинили бы ей вреда.»

«Прости, это все моя вина.»

«Я хочу искупить свои грехи, но кто примет мое искупление?»

«В моем теле находиться игла. С каждым вдохом она пронзает мое сердце.»

«Что мне делать? Стараться жить.»

«Я переехал в совершенно новое месте, но ситуация не изменилась.»

«Меня гложет чувство вины. Я убийца, которому нет прощения.»

http://tl.rulate.ru/book/18947/652663